

1820
1821
1822

Kyāner Ba PheWt.

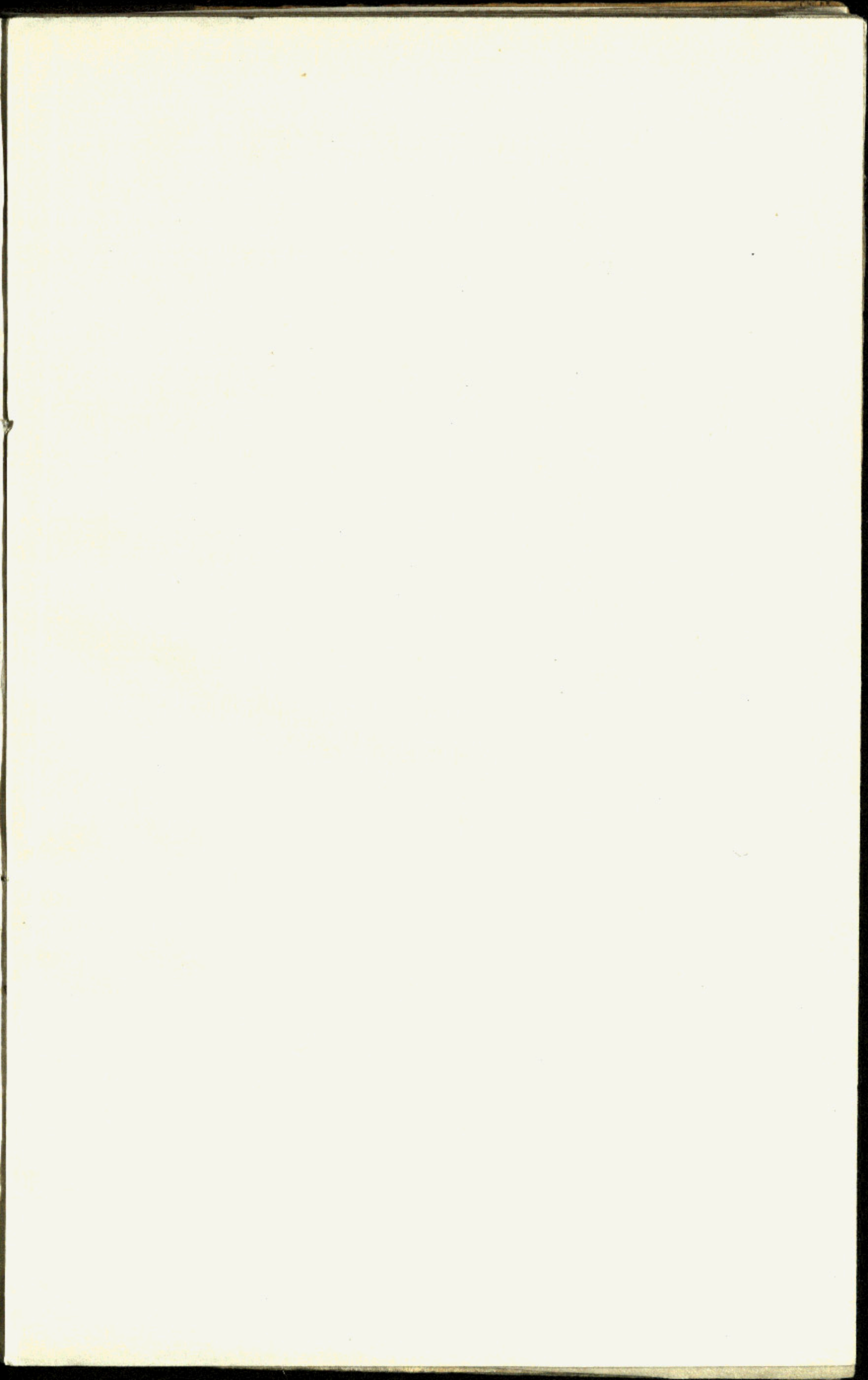
P 190p II 58. 1

H. Yronchick

1800 \$ 1
1000
741

741
56

J. G. Thompson

Кни. Оп. 319465

Р106р II 58.0

СТЕММАТОГРАФІА,

СИРѢЧЬ: РII 1054

ОПИСАНІЕ НАЧАЛНАГО
ПРОИСХОЖДЕНІЯ

ЦЫГАНОВЪ

МАѢАРСКИХЪ

сѣ

НѢКИМИ ПРИПОВѢДКАМИ

списано

ПЕТРОМЪ БЛАГОРОДНЫМЪ

отъ

АСИ-МАРКОВИЧЪ.

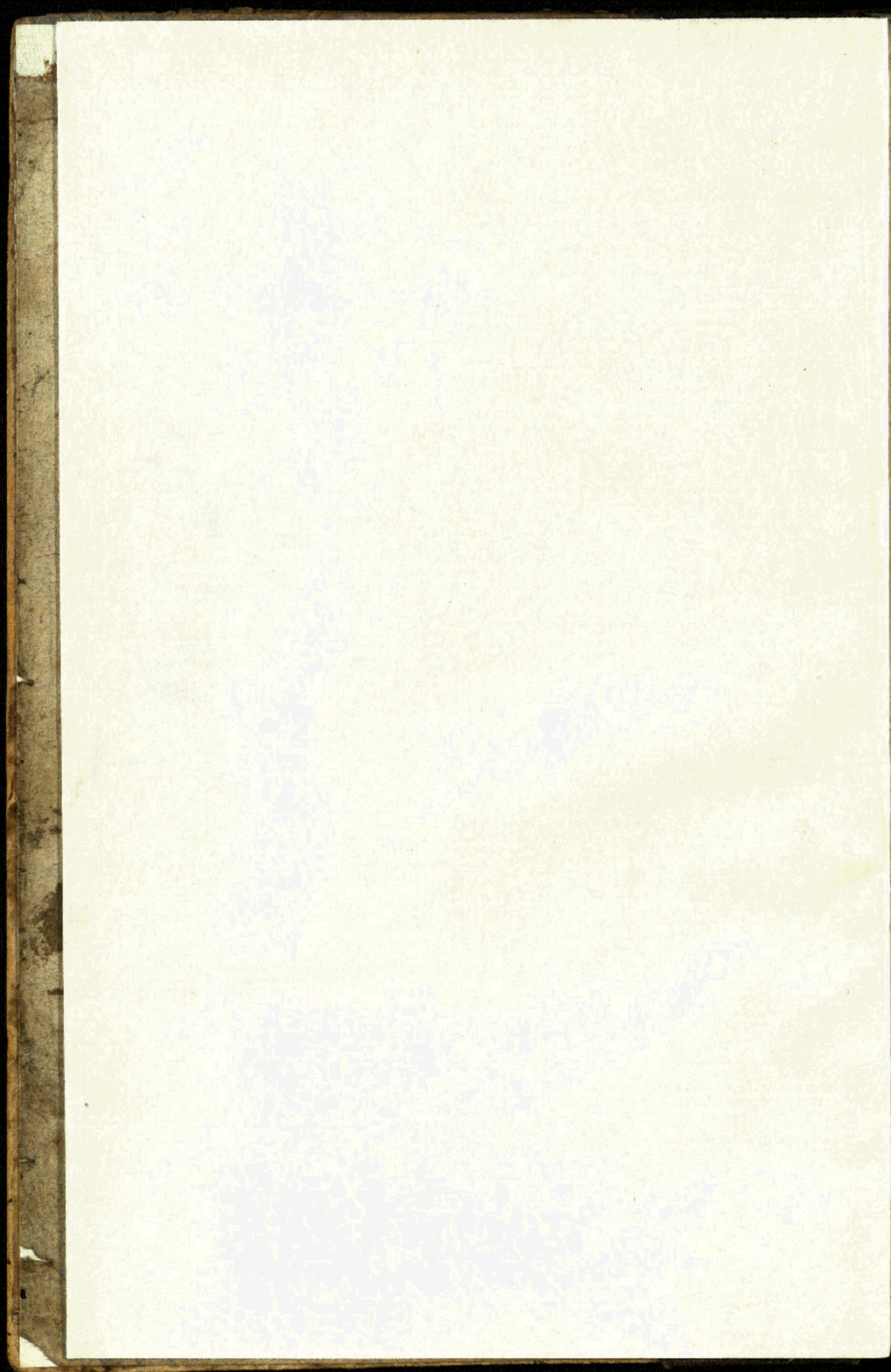

А. Урошевичъ

ВЪ БУДИНѢ ГРАДѢ,

Писмены Кралевскаго Всеучилища Пештзискаго.

1803.

РД 1054

ЕГО БЛАГОРОДІЮ
ГОСПОДИНУ
ГЕОРГІЮ СЕРВИЦКИ,
ГОСПОДИНУ

отъ

Турске Каниже
Славнаго Таронпалскаго Коммішана
Сосѣдшелю, моему же Высокопочи-
шаемому любимцу,

ОБЩЕСТВУ
ГОСПОДИН
ГЕОРГИИ СЕРВАНТИ
ГОСПОДИН

и др.

Турецкие Языки

Составлено Турецким Языком
Составлено, по указу
Турецкого Языка

V

Благородный Господине,
мнѣже любезнѣйшій друже!

Знаючи да Внѣ у читаню разныхъ Книгъ велико удовольствіе налазште опредѣлюсамъ, у себи ову шаливу и за увеселеніе успроену книжицу; именемъ Спеммапографію и Приповедке о Цыгановъ, Вашему Благородномъ лицу посвятити. Примити дакле малый шрудъ сей, у дружеская нѣдра Ваша въ знакъ любви и пріяшества нашего. Съ копоримъ прелоручуюки себе у Вашу Братску любовь изумираю

ВАШЪ

всегда ВАСЪ искренно любящій
Пешръ отъ Аси-Марковичъ.

Bartholomaeus Locius
M. D. C. L. X. V. M.

Bartholomaeus Locius
M. D. C. L. X. V. M.

Bartholomaeus Locius
M. D. C. L. X. V. M.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ЛЮБЕЗНЫЙ ЧИТАТЕЛЮ!

Свакій Народъ, акоже и найгорій быти, има чпогодъ природно у себи, чпосе кодъ другихъ рѣдко налази. Та истина освѣдоchauсе у Цыганскомъ роду. Овїи люди премъ да се неугоднїи и глупїи виде, но полико имаду оспроумїя и лукавства, да иайпросвѣщеннїегъ человѣка своимъ хипростїю превариши могу. Много таковыхъ примѣровъ налазиѣемо у Приповѣдкама — Древна Маѣарска Господа весмасу Цыгане

гане миловали запо, чпосу онїи весели, шаливи, и на свакій смешный вопросъ гопови были опговориши: Ербо Цыганина псуй, или посмѣвайсе съ нима, онѣе таки исплашиши, и неѣе при помѣ увредиши. — Чпосе пакъ пиче начина ниовогъ живлѣня, пай э опѣ свїю Народа опличный: они не заслужую свой хлѣбъ съ зноемъ и пешкимъ прудомъ, но съ лажомъ, преваромъ, врачанѣмъ, ласканѣмъ, найпосле съ музикомъ. Рѣдкосе кой Цыганинъ находи занашлїя, а ющѣ манѣ земледѣлецъ. Нѣкїи су опѣ нихъ Ковачи, но и то ондакъ само раде, кадъ имъ э дуго време кодъ вапре седиши; будуѣи дасу голи и одрпани, мораю при вапри греяписе, и ондакъ о едномъ прошку коекакове силнице кую. Въ прочемъ Цыгани паквису люди, кои
нигде

нигде постоянногъ мѣста не имаю, но свагда скипаюсе по свешу, опгъ села до села ходѣти. Они не стараюсе, домове, землѣ, и Капипа-те спѣти, но что еданъ данъ добыю, то у другій изеду, не пра-же они высоке науке, нипи какове чести, но само толико, да могу у черги праздно и лѣноспно време проводити.

Многїи списапели прудилисе есу, дабы могли изнаѣи происхож-деніе Цыгановъ, но ни еданъ ніе могао доѣи до пога, дабы управо казапи могао, опгъ кудасу Цыгани овамо дошли, и опкуда свое име производе. Но будуѣи, како чпо-самъ рекао, дасу многїи списапели о пима бипангама писали; на-мыслїо самъ нѣколико ихъ овде о-поменупи: Цыгани недавно наре-чени

чени Уй Маѣари, Новїи Маѣари, уподобляваюсе съ Неогари, о коима опоминѣсе у Дїпломи 1274-лѣта. Дугоничь у книги называемой *Jeles történ.* II. листъ 340. Шмипъ К. I. Л. 277. Такоѣеръ и Молнаръ у книги *Jeles Ерűlet.* нареченной К. 3. гл. I. Обаче найпроспраннїе о нима пише Енѣше и подъ пипуломъ: О происхожденїи Цыгановъ: Онъ говори, да Цыгани опъ Хама сына Ноевогъ происходе, и дасусе овако наплодили: Хамъ э имао при сына, первый называосе Кузь, впокрый Мизраимъ, а треѣий Пупъ. Опъ овогъ послѣднегъ Пупа наплодилисе Фїлистеи, Палеспини и Ханаани. Первый пакъ опъ реченныхъ сыновъ именемъ Кузь опепъ имао э при сына. I) называосе Себа, коего су сынови опишли

у Содому и Гоморру. 2) зваоце Ха-
вила, коего су Попомцы живили у
предѣлу Жоваръ, опъ те Фамі-
ліе Хавилине наплодилосе много
люди, коису сви опишли у Егв-
пепъ, и тамосе Кафтари назва-
ли, 3) именовалоце Рухамъ или
Румъ, опъ коегъ имена и до да-
нась называю себе Цыгани Рума.
Сынъ Рухамовъ именовалоце Це-
данъ или Цыганъ. Садашніи Цы-
гани имаду обычай своимъ децама
повикати: Но чаре чойше, по
естъ: Гоць стои предѣлъ Зо-
варъ. Кой жели далъ ту Цыган-
ску Спеммапографію знапи, некъ
прочита вышереченну книгу Енѣ-
шеву.

Нѣкїи говоре, дасу Цыгани у
Маѣарску дошли изъ Егвпта, нѣ-
кїи изъ Тартаріе и Моголіе; дру-

гїи· сказую изъ Малабрїе, другїи
опъ горе Сенгаръ или Зїнгаръ, и
тако дасу преко Польске и Мол-
давїе у Маѣарску дошли. Другїи
пишупъ, дасу Цыгани дошли изъ
Зангіпане предѣла; Другїи опъ
Кауказа, другїи изъ Халдее, а дру-
гїи кажу, да Цыгани изъ Лїбіе опъ
црныхъ Гїганшовъ происходе. Нѣ-
кїи на послѣдокъ говоре, да Цы-
гани происходе опъ Хамаксоби-
шовъ нѣкоего Скиѳскаго Народа;
како что списашель Гриселини de
Vanatu Л. 200. и Северини о на-
роду Хунгарскомъ Л. 110.
являюпъ. Неваля ни Хуспино со-
чиненїе мимоиѣи, или книгу, коя-
се называ: Нова и спара Дакїа,
лиспъ 67. 82. 147. Тай Історикъ
пише: да у Тартарїи има еданъ
предѣлъ, коисе называ Якушъ,
у шомъ предѣлу находисе една
рѣка

рѣка именовъ Амуръ, при той рѣки и покрай Каспійскаго моря многіи Народи леже, койсу са свимъ Цыганомъ равни како у лицу, тако и у нрави. Таковіи су у Персіи нѣкіи Гинаны, койсу свога Краля Зинганъ именовали. Такоѣеръ кодъ рѣке Акаранъ има едно парче землѣ, коесе зове Рома: И многіи прочіи Народи, коихъ име, пѣлесна фарба, и нрави одинаки супь съ реченнима Цыгани. —

Далше продолжава свою повѣспь Хусти и говори, да Цыгани у Маѣарской земли различне свободе чрезъ Прівілегіе Маѣарскихъ Кралей получили супь. Такова Прівілегіа данна имъ еспь была у 1423. лѣпу чрезъ Краля Сигізмунда; такоѣеръ у 1423. получили Цыгани опъ Краля Владисла-

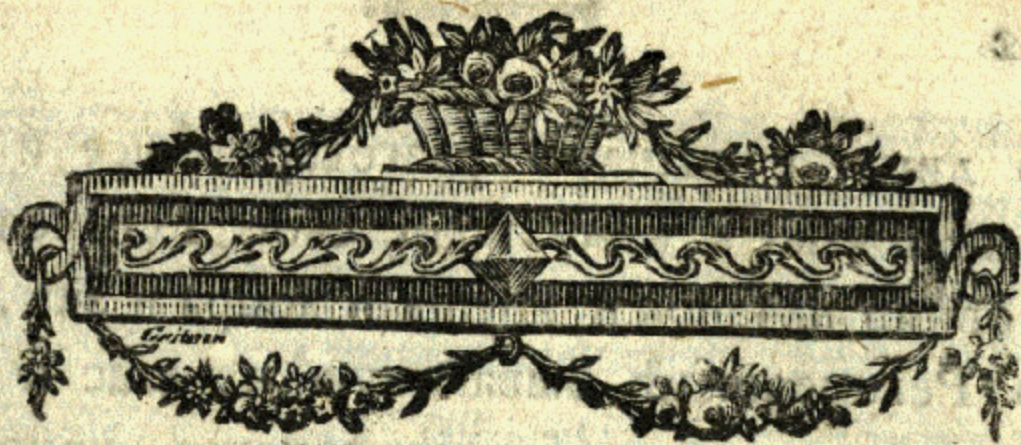
ва зацципителную Прівілегію, по
 еспь, да оніи свободно у Маѣар-
 ской земли живипи могутъ. Равну
 свободу вручила э Цыганомъ Кра-
 лица Ізабелла, жена Заполина
 у лѣту 1493. — О томъ и са-
 дашніи списатели свидѣтелству-
 ютъ, како Шварпнеръ у своей
 Діпломатики Лис. 338. Праи спи-
 сатель Маѣарске Історіе у Кн. 4.
 Лис. 273. Капона Історикъ у
 Кн. 12. Лис. 1416. Іштванфи
 списатель пише о Цыгани Л. 279,
 да су у лѣту 1563. Цыгани по бре-
 гови кременѣ купили, и тако съ-
 тимъ пргуюѣи живили. Туроць
 списат: у Кн. II. Л. 65. описуе
 паденіе Цыгановъ у граду Наѣтъ
 И да; о поме и Фрихтъ говори.
 Но Грелманъ и Енѣшеи найвѣ-
 роятніе о Цыганма пишуптъ. Грел-
 манъ говори на Лис. 286. да э по-
 рекло

рекло Цыгановъ у Индоштадїи у
 ади или оспрову Малабрїи: бу-
 дући да Народъ, кой ту живи, у
 свему еднакъ и раванъ съ наши
 Цыгани еспъ. Ту повѣспъ потвер-
 жава Енѣшеи на Лис. 13. и го-
 вори, да у Индїи Народъ свога во-
 ждаъ называ Поляръ, а та рѣчъ
 Поляръ кодъ Индїана знаменуешъ
 Божїй содружникъ. Тай э По-
 ляръ свое обиталище имао на брегу
 морскомъ, при уливу едне рѣке;
 то дакле аки пристанище называ-
 лосе Цыганонъ или Цынгеренъ.
 Тїи Индостани исперани былису изъ
 те землѣ чрезъ Тимуре, и по-
 сле чрезъ Персію, и Арабію дошли
 су у Егвпетъ, и опшуда у Европу.
 Ту истину признае Капанчичъ
 у Кн. de Istro. 256. Шулце,
 Хорани Кн. 3. Л. 431. На послѣ-
 докъ

докъ Тордаи пише о Цыганма
Гл. 15. 16.

Кой э дакле любопытливъ Чи-
тапель, и жели обширнѣе Цыган-
ску Стеммапографію знапи, пай
нека изволи вышешепомянуше спи-
сашеле прочитапи, у коимаѣе онъ
многе и пространне Історіе о Цы-
ганѣхъ видипи.

Nro. I.

Вѣчныя памяти достоиный Монархъ нашъ
Юсифъ Шый, по своему Владѣтелю достоин-
ному любопытству хотевши знаши штосе
и по Бечки бужацы ради, и како тамо про-
стный Народъ сверху владѣній нѣговога ре-
зоніра, преобучесе нѣкій пушъ у простый
солдатскій мундиръ, препасавши дакле са-
блю и мешнувши кашкетъ на главу уѣе у е-
дну Крчму, и наѣе тамо нѣколико Солдата,
коису вино пили, и пушеѣи о различныхъ
Регементахъ и прочихъ военныхъ вещехъ
разговаралисе: Седне и Монархъ меѣу ни,
и даде себи одну холбу вина донети: Напїесе
нешто мало, пакъ понуди и проче дружба
своего солдате говорѣи. Тринкѣ Камерады!
Оныи узму флашу и изпраздне ю. Монархъ
да и другу холбу донети, пакъ аки прочимъ

А

по

по лицу непознатѣ разговараюћисе и пы-
таюћи како э кому кодѣ свое Регеменше,
и овимѣ начиномѣ доспа и добра и зла, коя
по Регеменшамѣ бываю чуюћи, даде и шре-
ћю и четверту холбу вѣна донести, напослѣ-
докѣ рекне, да онѣ выше ни крайцаре нема,
слѣдовапелно, да выше холба вѣна плаши-
ти не може: Ондакѣ измећу ни еданѣ Сол-
датѣ родомѣ Цыганинѣ имаюћи већѣ по до-
спа вѣна у глави, плѣскаюћи Іосифа Монар-
ха по рамени рекне: Хей Пайташѣ! Да попѣ-
мо јоштѣ одну. Іосифу вели: Я выше пла-
шиши не могу, а ты ако можешѣ, а мы да
пѣмо: Цыганинѣ ништа не говорѣи далѣ
о плаћи даде донести јоштѣ одну холбу вѣна:
Кадѣ већѣ и ову сврше, подигнусе да иду.
Крчмарѣ вели: Јоштѣ одну холбу плашиши
валя. Штоће да чине? Ни у едногѣ већѣ
ни крайцаре было нѣе. Монархѣ се пришво-
ри аки бы и онѣ већѣ ни пребѣене мангуре
не имао. Онда Цыганинѣ испргнувши гвож-
ће изѣ саблѣ рекне Крчмару: Ево ти оста-
влямѣ до сутра у залоги: Велиму Монархѣ:
Алѣ ако заповѣсть буде да сутра на пара-
ду изыћи морамо, штоћешѣ безѣ саблѣ?
Е! не старайсе ты зашо: имамѣ я вели одну
дрвену у касарми. Ако нужда буде, яћу ню
употре-

употребиши. Овако говорѣи разиѣусе. Монархъ таки іошѣ оно вече даде заповѣсть, да супра данъ све Регеменше на парадѣ изыѣу. Вышереченый Цыганинъ чуюѣи заповѣдь употреби свою хитрость, и вмѣсто гвожѣа метне у корице дрвену саблю: Супра данъ дакле кадсу сви солдати у парадѣ были, иззове Цесаръ изъ глѣде одногъ солдата, и заповѣди вышереченомъ нѣму веѣъ познаноу Цыганину изъ реда изыѣи, да онъ оному солдату, кой клечи, главу отсѣче. Цыганинъ почне Цара молиши, и изговарашисе, да онъ то учиниши не може: будуѣи да онъ никада ни пилету, а камоли човеку, главу отсѣкао нѣе. Цесаръ не слушаюѣи прошенія и изговора нѣговогъ заповѣдѣму да повелѣнное учини. Цыганинъ опетъ Владѣшеля подданиѣше моли, да по крвно дѣло чрезъ другога кога совершиши благоизводи говорѣи, да му э шай на погубленіе изведени Солдатъ нѣговъ найболи другъ быо; и да нѣга сердце боли друга свога живота лишити. Обаче све э за луду было, Царю остро рече, да заповѣсть нѣгову испуни. Видѣи Цыганинъ да нѣгове молише нишпа не помажу, употреби свое лукавство. Дигне очи къ небу, пакъ

уздание говорѣи: Милый Боже! садѣ учини чудо и прешвори гвождѣ мое саблѣ у древо. По изреченію овы речи шргне саблю да главу Солдашу отсѣче и испргне дрвену саблю свою. Свисе Генерали и Офіцеры дивити почну о тому чуду, мыслѣи да э доиста Богѣ чудо учинію. Но Цесарѣ Іосифѣ, кой э ту цѣлу хитрость Цыганина іоштѣ напредѣ знао, насмеесе, и заповѣди 25. башина Цыганину ударити. Свису се смеяши морали, кадсу сазнали Цыганинову майспорію.

Ааронъ 2. Уртемъ

Нѣкій Цыганинѣ кодѣ едногѣ Господина локайомѣ бывши и служѣи кодѣ ашала, случисе, да э неспало віна: Рече Господинѣ Цыганину: Напочими віна: Цыганинѣ видеѣи да віна нема, рекне: Нема віна Господине! Повториму Господинѣ и рекне: Напочи что ти реко, или има, или нема. — Спопадне Цыганинѣ чашу Господинову и изиѣ на полѣ изѣ себе. Постои мало, пакѣ послѣ уѣе, и даде у руке праздну чашу Господину. Чпо э то? рече Господинѣ, та у чаши ништа нема. Цыганинѣ отговори:

Или

Или има, или нема, пига Господине! Господинъ весело бывшій шалу за шалу пріими, и пошлаѣга у подрумъ по вѣно.

3.

Нѣкій Цыганинъ опиде у Барбирницу дасе обрѣе. Калфе едвасу дочекали Цыганина, дабы могли съ нѣмъ свою шалу проводить; насапуне Цыганина, и узму найтуплю бритву, дага съ ономъ бритю. Кадъ га в почео Калфа съ ономъ тупомъ бритвомъ палиши, нѣ могао Цыганинъ отъ муке на столицѣ сидѣти. У шай испый часъ случисе, дасу у другой соби едногъ пса шукли, кой в весьма цыкао. Цыганинъ ово чувши, рече Барбиру: Стани Господару! валя да и онога пса бритю, кадсе тако дере, и тако люто скичи. — Да! отговори Барбиръ: ербо платити не може. Цыганинъ помысли, Шпа жалостанъ! Та овыи нешто и о моей кожи раде, брити са столице, пакъ полакъ необрѣянъ побѣгне.

Служіо Цыганинъ као Кочіяшъ кодъ ед-
ногъ Господара. Опиде еданпутъ у юшру
своме Господару, да пыша, шпаѣе онай
данъ радити. Запышага Господаръ; какво
ѡ време на полю? Цыганинъ му опговори:
Иде киша и снѣгъ, и юшпъ едно време. Пы-
шага Господаръ Какво ѡ то треѣе време,
што неѣешь да кажешь? Срамотами ѡ Го-
сподару, рече Цыганинъ, башъ управо ка-
зати. Знашь оно време, како чпосе мы зо-
вемо. Опетъ пыша Господаръ: Та какво
ѡ то време? опговри: Цыгани Господару!
Ей пася вѣро! шоси могао опдавно реѣи.
Иди, данасъ кубре у виноградъ да извозишь.

Нѣкій Попъ весмаче трудіо естъ, да бы
едногъ Цыганина Богу молиписе научити
могао. Найпрему ѡ казао, да естъ еданъ
Богъ у три лица, то естъ: Богъ Отецъ,
Богъ Сынъ, и Богъ Духъ свяшый, при-
томъ обеѣаму одну вреѣу брашна даши,
ако онъ ту прву лекцію научи. Цыганинъ
опиде

опиде кући, и за любовь брашна, почне прудолюбиво учиши, колико Боговъ има. Послѣ два дана, мыслећи Цыганинъ у самъ себи, да э већь добро научю, поће кѣ Попу, и поведе са собомъ свога сына съ жакомъ, да му Попъ обећано брашно даде. Уће онъ самъ кѣ Попу а сына остави съ жакомъ на полю стоећа. Како э на врата ступю Цыганинъ, таки га запыша Попъ говорећи: Но! еси ли научю, колико Боговъ има? Цыганинъ отговори: Есамъ. Говори дакле, рекнему Попъ. Почне Цыганинъ: Богъ Отецъ, Богъ Духъ святой. Разлюписе Попъ, пакъ му рече: Зашшо лажешъ хульо Цыганска! даси научю, а ниси: споминѣшь Отца, и Духа святого, а гди э Сынъ заостао? Е! отговори Цыганинъ: Ено у кухини съ жакомъ на брашно чека. Видѣвши Попъ, да Цыганинъ выше о брашну нежели о Капихисісу мысли, и рассуждаваюћи бѣдно сиромашство нѣгово, дадему брашно, и отпустига у прећашной простоти сердца нѣгового.

Носили Цыганина, дага обесе. Жена нѣ-
гова Цыганка плакаюћи прешане за судія-
ма молећи и говорећи: Зашто ми хоѣете
Цыганина да обесите? кадѣ сами видите,
да онѣ никакове волѣ нема обешенѣ быти.
Онда еданѣ измеѣу ни рекне: Е! моя дра-
га! Кадѣ э онѣ имао волю краспи, и кадѣ
э веѣѣ шоліка беззаконія учинію, садѣ или
имао волю или не имао, мора обешенѣ быти.

Една Цыганка позвана у Свапове, седне
меѣу оспале свате. Кумѣ сваповскій напу-
ни еданѣ танирѣ пише и печеня, пакѣ даде
Цыганки говорећи, На, пакѣ подай najlep-
шему отѣ оне деце, коя шамо у громади
стое. У той громади деце было э и Цы-
ганкино деще, кое э изѣ меѣю прочи найруж-
нїе было: Она природно, као и свака маши-
шпобы учинила, узме оно, пакѣ све своме
дещету даде. Кадѣ э Кумѣ шо видію, рекне
Цыганки: Та шо э найружнїе дѣще. На шо
Цыганка Куму овако отговори: Хей Куме!

да су ши мое очи, видію бы онда, да э оно дѣше найлепше. Кумѣ позна испину, и повиче, Браво!

8.

Водили негда Цыганина, да га обесе. Духовникѣ, кои га э прашію, утѣшаваюћи га, и даваюћи му многе лепе надежде, изѣ между прочи речи обнадеждига, даће онѣ іоште данась со Анѣли и свими Свящими вечерами. На по Цыганинѣ ошговори Духовнику: Мени э моя черга найслаћа, а я и онако нисамѣ достоянѣ, да сѣ такимѣ лицама вечерамѣ, него ша э честь за тебе Опче! и ако хоћешъ яћуши драговолно уступипи, и мѣсто учинипи. — Ево видишь, любезный мой! како слабость ѣловѣческа, и нужда законѣ измѣнява.

9.

Цыганина пушуюћа да се жени, сусретне еданѣ Господарѣ и запытага говорећи: Куда идешь Цыганине? Идемѣ вели да се женимѣ; А коюћешъ да узмешъ? Упытага далше шай Господарѣ. Цареву кћерь, ошговори

вори Цыганинѣ. Насмеесе Господарѣ и рече: Какѣ бы теби Цыганину Цареву кѣрь дали, шпа шы по мыслишь? Хе мой Господару! отговори Цыганинѣ, а зарѣ не знашь, да э веѣъ полакѣ посла гошово? Какѣ бы по могло быти? рече Господарѣ. Тако, вели Цыганинѣ, я хоѣю, и ако іоштѣ Царева кѣи узхоѣе, то э таки свршено. Е! дакле среѣанѣ ти путь! отговори Господарѣ, и шакосе разстану.

10.

Еданѣ Вармеѣскій судія даде нѣкогѣ Цыганина за одну важну кривицу живо испуѣи; тако увреѣенѣ Цыганинѣ намысли освещитисе Судіи: И будуѣи да э тай Господинѣ весма ружанѣ и рапавѣ быо, то како э Цыганинѣ сѣ дереша усшао, запыла шога Вармеѣаша говорѣи: Кажи ми, молимте Господине! Еси ли кадгодѣ Милоспницу имао, кояте э искренно миловала? Насмеесе Господинѣ, и увѣща Цыганина, да другій путь зла не чини.

II

Пуповао еданъ пупъ нѣкій Господинъ на
 шесть коня, сусрешнега нѣкій Цыганинъ
 съ великомъ башиномъ, спане на средѣ пу-
 та, и повикне на кочіяша: Скреѣи чуешь!
 съ пуша: ерѣу садъ оно учиниши, чпосамъ
 и юче учинію. Спане кочіяшъ съ шесть
 коня и съ спакленимъ хинповомъ, и рекне
 Господину, да еданъ Цыганинъ на средѣ пу-
 ша предъ коньма стои и прети, да ако
 я нѣму съ пуша не сврнемъ, тоѣе онъ у-
 чиниши оно, что э и юче учинію. Госпо-
 динъ овай заповеди абіе кочіяшу, да скрене
 съ пуша, и паки послѣ да спане. Но! ре-
 че Господинъ Цыганину, што бы шы учи-
 нію, даши съ пуша уклоніюсе нисамъ? Цы-
 ганинъ му рече: Тобы учинію, что самъ и
 юче учинію: А шпаци учинію юче, упыта-
 га Господинъ далше? Ючесамъ вели вик-
 нуо на еднога, да мисе съ пуша уклони,
 а онъ ніе хошео, пакъ самъ ондакъ прину-
 денъ быо я самъ съ пуша сврнути. Тобы
 дакле и данасъ морао учиниши, дамисе нисн
 уклонію. Господинъ, не имаюѣи способа
 Цыганина за таково бездѣліе нѣгово до-
 стойно

спойно кашпиговаши ; дадему цванцыгеръ ,
и остро запрети, да ако га другомъ при-
дикомъ гди на друму безпослена наће, да-
ће га таки обесити даши.

12.

Ушао еданъ Цыганинъ у вѣноградъ иѣко-
егъ Немеша, и кадсе доволно наѣо и на-
крао, хошео э да побегне. Смотрига пай
Немешъ, кои э на рамену пушку носіо, бу-
дући да э великій любитель отъ лова быо.
Викне дакле на Цыганина, и напегне пуш-
ку управо на иѣга. Цыганинъ спане ма-
хати рукомъ на Немеша, да не виче, пола-
гано Немешу говорѣи : ѣюпи Господине !
ево зецъ лежи у ендеку. Немешъ дакле
таки сбацы ѣюрдію съ себе, и полагаю у-
ће у ендекъ, да зеца убіе. Доксе онъ тамо
бавіо, дошле Цыганинъ украде Немешеву
ѣюрдію и побегне. Кадъ э Немешъ видіо,
да зеца нема, изыће изъ ендека, алъ дош-
ле э Цыганинъ већъ съ ѣюрдіомъ заедно
описіо быо. Зачудисе Немешъ хитроспи
Цыганской, и опиде дома.

13.

Еданъ великій Господинъ узео Цыганина за свога кашану; но будући да э шай Цыганинъ весма небрежливъ у исполненію свое должности быо, чешога карао Господинъ за нѣгово зло обхожденіе, говорећи: Поправисе, даилѣюше послапи Солгабирову, да те онъ поправи. Ове речи Цыганинъ добро упамши. Случисе нѣкій путъ, да се Господинъ весма на нѣга разлюпи. Напише дакле одну цедулю Солгабирову слѣдующаго содержанія: „ Молимъ Господине „ Солгабировъ! да овомъ лисподавцу даше „ 25. башина ударити безъ свакогъ опго- „ вора. „ Ову цедулю даде Господинъ Цыганину у руке и заповѣдиму да ю опнесе Г. Солгабирову. Цыганинъ, знаюћи, даму э Господинъ много пуша съ Солгабировомъ препію, шакисе сепи, да се ово о нѣговой кожи ради. У томъ испомъ мѣспу пребываше еданъ Жидъ, кога э Господинъ у воли имао; случисе нѣговомъ несрећомъ башъ онда нѣму кодъ погъ Господина быши, кадъ э Цыганинъ съ цедульомъ къ Солгабирову отправлѣнъ быо. Замоли тога Жида

Цыга-

Цыганинъ, говорѣху: учини ми любовь; и
опнеси ову цедулю Г. Солгабирову, я ю не
могу опнести: ербо имаѣ много посла.
Сиромѣ Жидъ, кой нѣ знао, шпа э у цеду-
ли написано, опнесе ю и преда Солгабиро-
ву. Какое Солгабировъ цедулю прочипао,
шаки э заповедію своимъ пандуромъ, дага
повале и опцепе 25. бапина. Жидъ плачу-
ѣи и яукаючи доѣ вышереченномъ Госпо-
дину, и шужеѣи упышага, зашто э онъ ша-
ко съ нимъ поступао, кадъ онъ нѣ нишпа
согрѣшю. Зачудисе овай Господинъ, и о-
скорбисе да э невинному Жиду таква неправда
учинена. Таки дозове Цыганина къ себи,
и испытавшига види, да э лукавый Цыга-
нинъ Жида преварио. Тада обдари испый
Господинъ Жида за прешерплѣну муку, а
Цыганина отъ службе свое опстави.

14.

Пытао Попъ Цыганина, колико Боговъ
има? На то Цыганинъ опговори. А знашь
ли ты Попо, колико има Боговъ. Попъ
опговори: Тосе зна, да знаѣ. Хе — ве-
ли Цыганинъ, каде дакле знашь, что мене
пыташь, я за оно, что знаѣ, неѣю тебе

пыта-

пыпати. Насмеесе Попъ, пакъ опиде, и
оспави Цыганина Цыганиномъ быти.

15.

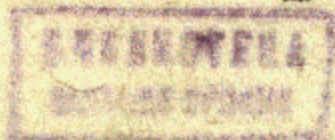
Еданъ убогій Цыганинъ до шакове э бѣ-
де дошао быо, да нѣе ништа имао ести, и
кадъ нѣе никакова средства могао наѣи, ка-
кобы ести добыю, намысли да проси. Ви-
ди онъ предъ едномъ црквомъ много разли-
чиги просяка, коису очекивали, докъ люди
изъ цркве изыѣю, дабы имъ чшогодъ уде-
лили. Цыганинъ помысли у себи: Ово э
найпречи пущь къ новцу доѣи. Сшане да-
кле и онъ меѣю оне просяке, и учинисе,
да э нѣмъ пружаюѣи свой шеширъ предъ
свакога даму шшогодъ уделе. Но каде э онъ
видіо, да люди мимо нѣга пролазе, и ни е-
данъ нѣму неѣе да удели, повикне: *Уделише
мени нѣмому.* Нѣкій опъ мимопроходящихъ,
кои га э чуо, речему: Море Цыганине! Ка-
коси шы нѣмъ, кадъ говоришь? На то ре-
че Цыганинъ: Богами Господару! не знамъ
выше говорити, него чпосамъ опоичъ про-
говоріо. Ово чуюѣи люди испсую Цыганина,
што здравъ чипавъ проси, и другима на ше-
решъ быва, и што радиши неѣе.

У оно време, кадъ э Аустрійскій Дворъ съ Турчиномъ страшанъ рашь имао, лежалесу обадве Армее близу Карловца. У Турской войски находилесе два силна Юнака, кой су роѣна браѣа отъ Арабскогъ зѣло богапогъ рода были. У нашемъ пакъ пабору баше еданъ простъ Солдатъ, родомъ Цыганинъ, кой опиде у найближу шуму, да себи неколико камиша насече. Случисе, да э еданъ отъ они Турски Араба по истой шуми шешаосе на коню. Кадъ э смотрю Цыганина, запышага срдито: Како ты смешь шуда ходиши? Уплашисе Цыганинъ, и падие на колѣна просивши Пардонъ. Но будуѣи да э оно мѣсто, гди э Цыганинъ клекао, блашно было, пружи Цыганинъ полагаю руку и заграби пуну шаку блаша, пакъ съ онимъ Арапину у очи. Доксе Арапинъ ухфапи за очи, да ихъ опре, доплега Цыганинъ сбацы съ седла, извади саблю, и опсѣче му главу. Свуче Цыганинъ съ Арапина халине драгоцѣине, съ драгимъ каменѣмъ изкиѣене челенке и богато оружје; уседне на хаша Арапиновогъ, и носеѣи у руцы главу нѣвогу доѣе на трагъ

трагѣ у нашѣ таборѣ, и каже све по реду
 Фелдм-шаллу, како э онѣ шо благо задо-
 быо. Турцы пакѣ наѣю шѣло Харапиново,
 и опнесу га нѣговомѣ брату, кой шако-
 ѣерѣ весма богатѣ а припомѣ великѣй ю-
 накѣ бѣше. Овайсе неисказанно разяри,
 кадѣ э мертво шѣло свога брата видѣо, ша-
 ки поручи у нашѣ таборѣ: да шай юнакѣ,
 кой э нѣговогѣ брата убѣо, шаки на мей-
 данѣ сѣ нѣме изыѣе, иначеѣе онѣ сѣ цѣ-
 ломѣ войскомѣ на наше ударити. Дозову
 абѣ Цыганина, и кажуму: да онѣ мора безѣ
 свакогѣ извѣша сѣ Харапиновымѣ братомѣ
 на саблю изыѣи. Цыганинѣ се люпо уплаши,
 и спане сѣ плачемѣ молиши, да онѣ шо не
 може ниши сме шворити. Но суешна э бѣла
 нѣгово молба. Принужденѣ дакле Цыганинѣ
 на мейданѣ изыѣи, замоли на послѣдокѣ,
 даму даду баремѣ шри дана шермина, да се
 между шимѣ добро наѣде и напѣе: ербо
 э за извѣстно держао, даѣе погинути. То
 му э бѣло дозволено. По испеченѣю шри-
 дневногѣ шермина, доѣе на уреченно мѣсто
 савѣ распаленѣ и разяренѣ Арапинѣ. А
 кадѣ види, да э Цыганинѣ нѣговѣ против-
 никѣ, и да э таква хула нѣговогѣ брата
 онаковогѣ славногѣ юнака оборила, юшшѣ

В

се

се вѣма распали, и залеписе яроспно на Цыганина, да му главу отсѣче. Кадъ э Цыганинъ видіо, да э Арапинъ весма близу, повиче показуюћи перстомъ на Арапина: *Гледай, гледай.* Арапинъ се осврне, мыслићи, дага хоће шко састрагъ да убіе; какосе овай осврне, ударига Цыганинъ по врату, и на еданъ пунъ отсѣчему главу. И тако Цыганинъ съ своимъ лукавствомъ и преваромъ силна она два юнака убіе, и онъ невредимъ остане. Кадъ э Фелдмаршаллъ видіо Цыганина хитрость, запыта га: *Каковоѣшь награжденіе да ти учинимъ за швое заслуге?* Цыганинъ отговори, да онъ ништа выше не иште, него дага пуште говорећи; да онъ шо солдатско званіе ни мало не милуе. И тако пуште Цыганина, и дадуму форинту на данъ пензіе, до саме нѣгове смерти. Ово ніе нигди у новинамъ обявлено было, дакле шко хоће, некъ вѣруе.

17.

Отсудіо судъ еднога Цыганина за нѣгово злочинство на вешала, и кадга э Челашъ веће у руке пріиміо, весма га э лепо
Цыга.

Цыганинъ моліо, дага за вратъ не обеси: ербо э вели, око врата збло шкакливъ, но дага око пояса обеси, шуда ніе шугаливъ. Челатъ по дужности своей слѣдуюћи судейскому заключенію, и не марећи нишпа за то, што э Цыганинъ око врата шкакливъ, учиниму конецъ.

18.

Еданпутъ дао Попъ испући нѣкогъ Цыганина, что э онъ у пешакъ месо бо. Кадъ э Цыганинъ съ дереша успао, запыта Попа: Ели свободно баремъ оно месо у пешакъ изести, кое човеку изъ меѣю зуба преко ноѣ остпане? Еспъ свободно отговори Попъ. Цыганинъ едва пешакъ дочека. Мешне у чешвертакъ у вече еданъ край отъ шунке у успа, и преспава шу ноѣ. Сутра данъ у пешакъ узме шунку, и пролазећи поредъ Поповогъ дома начне ю ѣсти. Смотри Попъ Цыганина, дага таки дозвати, и почнега овако псовати: Проклеша Цыганска файшо! Еси ли ономадъ біенъ было за то, чтоси у пешакъ месо ждерао, хоѣешь заръ опешъ, да лупанъ будешъ?

Я, рече Цыганинъ, садъ бѣенъ быти не могу: ербо сими ты самъ допустію, да оно месо, что ми преко ноѣ изъ меѣю зуба оспане, свободно могу бѣсти; а ова шунка цѣлу э ноѣ у мои зуби стояла, да чистпо сладко спаваши нисамъ могао; чшоме дакле псуешь, кадси ми самъ допустію? Насмее-се Попъ, и испера Цыганина изъ дома.

19.

Нѣкій Цыганинъ бывши фуриршицеромъ (слугомъ) кодъ едногъ Капешана, кои э у рашно време маршіраши морао и кои э на пупъ еданъ цыповъ, да има шшо ешти, кадъ огладни, понео, смотпривши шай испый цыповъ Цыганинъ узмега крадомъ и изѣде. Кепешанъ кадъ э огладнію, рекне Цыганину: Дайдеръ чуешь! шу цыповку. Овай му опговори, да онъ не зна ни за какву цыповку, и да онъ и не зна, шпа э то цыповка. Та видіоси, рече Капешанъ, кадсамъ га у шорбу мешнуо. Е! вели цыганинъ, дакле э оно цыповка была, а ясамъ мыслію, да э оно лебацъ, поксамъ га изео.—Капешанъ разсуждаваюѣи, да шрбу не зна за шалу, друго-
му

му ништа не учини, него га испсусе говорећи: Псино цыганска! Та шы бы и црпало изео, акамоли што друго не бы. Извади шунку паксе и безъ хлѣба наѣ.

20.

Едномъ Цыганину умре жена, онъ вмѣсто жалоспи сазове цѣло свое цыганско дружство, заколѣ имъ едно прасе: и каже даму свираю. Овыи дакле гопови на то, почну свираши а онъ пиши и играши. Доѣ Попъ да погребетъ цыганку и видећи Цыганина да се весели и игра, запытага: Море худный Цыганине! каква те э игра нашла, кадъ ши э жена умрла? На то ошговори Цыганинъ Попу: Мы кадмосе саспали, ондаксмо играли и весели были, дакле и саде кадсе вечито распаемо, валя весели да будемо, шо э нашъ цыганскій обычай. Попъ не имаюћи времена о овой материи съ нимасе разговарати, очипа свое, и погребавши цыганку враписе дома.

21.

Свирали Цыгани одномъ младомъ Господину, кои э весма лепо, и опсвега лагко играо говорѣи: Ели, Цыганине! да я весма лагко играмъ? Опговори Цыганинъ: О! весма лагко Господине! но дайте вашу кесу съ новцы нама, пакѣете юштѣ лагше играши. Дао бы ши, рече Господинъ, алисе нисамъ научю безъ кесе играши. Попомъ бацы еданъ Кронталіръ Цыганомъ на аспалъ, пакъ опиде.

22.

Еданъ Цыганинъ хотеѣисе улагати предъ еднимъ Господиномъ, почнему приповедати, како э онъ солдапъ быо, и да э много по свету ходеѣи дошао у одну землю, гдису пчеле шако велике, као една овца — Запыша шай Господинъ: Каква э дакле кошница у ши пчела, кадсу толике, Цыганинъ опговори: Таква какогодъ и кодъ насъ. Како дакле могу уѣи у кошницу? рече Господинъ. На то Цыганинъ: Башъ самъ я ондакъ дошао, кадсу оне хопеле у кошницу

цу улазити, и тако се поплаше отъ мене;
запо нисамъ видиши могао, какосу улазиле.
Видеѣи Господинъ да Цыганинъ лаже, рек-
нему: Тыси, како я видимъ, тамо у той
земли чудотворне очи имао, коесу теби
показивале, дасу лепуше овце, пчеле: садъ
иди съ Богомъ: ербо посла имамъ,

23.

Еданъ Цыганинъ као простъ солдатъ
случисе у квартиру кодъ едне бабе. Та
баба нѣ могла никако нѣга сносити, и
увексе съ Цыганиномъ инапила и псовала.
Много э пупа нбой Цыганинъ говорю:
Хей моя драга бако! шы мене много псу-
ешь, али кадъ я опилемъ, плакаѣешь шы
за номъ. Баба псуюѣи кажему: Само да
тебе врагъ отнесе, неѣесе моя суза за то-
бомъ пролиши не бойсе. Доѣе време, да
э Цыганинъ по заповѣсти изъ того мѣ-
ста заедно съ другима марширати морао;
Полазеѣи украде еданъ комадъ платна отъ
бабе, и опиде на милую землѣ. Како ба-
ба осети, да платна нема, спане плакати,
и лукаши, и за солдатама трчати, спигне
ихъ

ихъ у првомъ селу, и искаже Капешану свою шужбу. Кадъ се веѣь изнашло плашно кодъ Цыганина, почне онъ баби говориши: Есамъ ли ти рекао Майко! даѣешь плакати за мноѡь. После искаже Цыганинъ Капешану, да онъ нѣе платно украо, что бы нѣму потреба тога была, него само да одержи речъ свою, и да се баба наплаче. И тако оправдасе Цыганинъ предъ Капешаномъ.

24.

Обкладіосе Цыганинъ съ други Цыгани, да онъ неѣе съ пуша скренуши Попу, кадъ проѣе съ многима людма носеѣи мершвеца. Кадъ се почео погребѡь, легне Цыганинъ на средъ пуша викаюѣи яо! моя нога, яо! Люди, коису мершвеца прашили, сожалега видеѣи гди се онъ за ногу држи и плаче, скренуму съ пуша. И будуѣи дасу мыслили, да э онъ доиста ногу пребіо, свакиму чпогодъ удели, као и другомъ богалю. И тако Цыганинъ съ своимъ лукавствомъ добые обкладу.

25.

Заклао Цыганинъ свое свинче, и сазвао све Цыгане да часпи, коису тако ждерали, дасу у два дана цело крчме изели: Спахія отъ онога села яшући на коню смотри, како Цыгани свинче транчираю. Послѣ того прѣій данъ узме шай испый Цыганинъ лонацъ у шаке, и опиде спакиской кући молећи, дабыму чшогодъ отъ Влауделили. Запышага Спахія: Море Цыганине! что ты лонцемъ просишь кадъ си ономадъ свинче заклао? Отговори Цыганинъ: Есте Господине! алисмога изели. Та ниси могао у два дана цѣло крчме изести? речему Спахія. Али мы Цыгани (рече) право *Отче нашъ* исповѣдамо: ербо кадъ мы свинче заколѣмо, шай данъ и иземога, за то по нашемъ обычаю, и ясамъ тако учиниши морао, Насмеесе Спахія, и заповѣди челядма, даму лонацъ напуне.

26.

Цыганинъ украде едногъ коня и побегне, Господаръ онай, чій ъ конь быо, свуда

да даде пражити свога коня, и нїе га
никако наћи могао; намысли дакле, да опи-
де на еданъ вашаръ: небыли шамо гдигодъ
свога коня нашао. Изненада позна човекъ
свога коня, и види да Цыганинъ на нѣму
яши. Припрчи човекъ и ухфати коня за
узду, а съ другомъ рукою имаюћи у нъой
чаканъ (фокошъ) почне немилостиво
Цыганина бити. Цыганинъ спане викаши;
Не шучесе тако Цыганинъ Господару! А да
како? рече онай, на то рече Цыганинъ:
Со обадвѣма рукама Господару. Пусти овай
узду, пакъ узме фокошъ, да съ обадвѣма
рукама Цыганина шуче, доплѣ ободѣ Цы-
ганинъ мамузомъ коня, и побегне. Свису
се люди грохотомъ смеяли, да се овай чо-
векъ чрезъ Цыганина преварити дао.

27.

Еданъ путъ по вашару Цыганинъ ходе-
ћи, види еднога човека, кои э нове чакши-
ре на рамену носіо. Цыганинъ намысли пе
нове чакшире украсити, и све устопце за-
шимъ человекомъ ходѣћи узме иглу и конацъ,
пакъ састрагъ узме одну ногавицу и при-
ше

шіе за свой перслукъ. Кадъ э пришіо чакшире трגיע ихъ и бацы на свое раме. Спопадне човекъ чакшире, шосу, вели, мое чакшире. Цыганинъ му рече: Дасу швое небы пришивене быле за мой перслукъ. Быо и шы швое пришити, пакти небы украси могли. И тако Цыганинъ на очигледъ освой чакшире.

28.

Украо Цыганинъ на вашару отъ Ѓюрчіе одну нову Ѓюрдію. Смотрига еданъ човекъ, кои э преко пуша стояо, ухфашига за Ѓюрдію говорећи: Тыси Цыганине шу Ѓюрдію украо, ясамъ ше видію, кадъ си крао. Речему Цыганинъ: Ѓюпи Богаши Господару! немойме дираши, яЃюпи за шо ову Ѓюрдію поклониши, а яЃю ићи да себи другу украдемъ. Овай поштенъ човекъ ніе требовао на поклонъ Ѓюрдіе, но само э любопытливъ быо видипи, какоће Цыганинъ другу Ѓюрдію украси, и пусшига, да иде. Опиде Цыганинъ опетъ преко пуша къ оной истой шапри, да украде другу Ѓюрдію, и почне Ѓюрчіи овако говорити:
Ви-

Видишь Господару! онога човека преко пута, што ону Ћюрдію држи, он њу э опъ тебе украо. Замоли шай Ћюрчія Цыганина, даму почувва мало шашру, пакъ ондакъ попрчи онамо, и ухфати оногъ невинногъ човека. Хоће даму каже овай стварь, али Ћюрчія весма разяренъ ни говорити не да. Докле га э шай пошпенъ човекъ освѣстію, допле Цыганинъ украде іоштъ две Ћюрдіе, и побегне безъ прага.

29.

Едногъ Цыганина као крадливца ухфаше. Наѣусе при сведока, коису сведочили, да э Цыганинъ крао. Онъ се предъ судомъ свакояко извинявао, да онъ ніе ништа украо. Али велиму судъ: Та видишь, дасу шу при сведока, коису видели, да си крао. А яѣю, рече Цыганинъ, довести цело село, коеће сведочили, да нису видели, да самъ я украо. Комуѣесе дакле выше вѣроваши? или шымъ проицы кои сведоче дасу видели, или целому селу, кой нису видели,

30.

У спахилуку едногъ Графа быласу при Цыганина ухфаѣна, кои су велике краѣ шамо чинили, и запосу у шамницы затворени были. Случисе у то исто време, да э еданъ бесанъ курякъ око того мѣста Велике шпете чиню, и башъ у само село кадкадъ долазю. Нужда э дакле изыскивала, да люди прошивъ нѣга изыѣю, и да га убю. Но Спахїя знаюѣи, да при такомъ случаю люди осакаѣени бываю. Того ради зажали свое подданике шамо оправши. Пуспи дакле вмѣсто оныхъ она при Цыганина изъ ареста, да онїи того куряка убю. Цыганису то дѣло таки свершили, и куряка среѣно убили. Пошому замоле Графа, да имъ милость учини, и ни изъ шамнице пуспи. Графъ откаже, да онъ ни за велико ниово злочинство не може тако лако пуспиши; но ако они найправю истину о шоме куряку казаши могу, шоѣе Графъ ни безъ сваке кашпиге пуспиши; аколи пакъ кой измеѣю ни пройце шо казаши не зна, шайѣе 25. башина получиши. Постави дакле Графъ та
при

при Цыганина у еданъ редъ, пакъ заповѣди первому говориши, и праву испину о тому куряку казаши. Первый дакле Цыганинъ овако рекне: Я Господине! мыслимъ, да э овай курякъ морао свога живота выше преснога мяса еспи, нежели печене росппрадле и печени зецова. Впорый опговори: Господине! я мыслимъ, да э овай курякъ выше пешице свога живота ходіо, нежели у стакленимъ хинпову возіосе. Трећій опговори: Я мыслимъ, да овай курякъ ніе никада већю болеспъ имао, него у коей э цркао. — Кадъ се Графъ доволно насмее освободи Цыгане.

31.

Една жена непреспанно свога мужа мучила, што ніе бркова имао, будући да э рапавъ и къ тому босавъ быо. За угодиши дакле своей жени: различите лекове и майсторіе употреби, дабыму какогодъ бркови нараспли. Случайно нагазе на нѣга Цыганке, и обећаюму, дећему оне уврачаши, даму брковы за неколико сапи нараспиши буду: Но съ шимъ уговоромъ, да у оно време

време, кадѣ оне стану баяти, никога кодѣ
 куѣе не буде. Човекѣ разтера сву челядѣ
 ошѣ куѣе, и да не бы жена нѣгова чшогоды
 о тому осетила, пошлѣ ю у вѣноградѣ.
 Доѣю Цыганке, донесу у собу одну вели-
 ку каду, и мешну човека подѣ ню, а на
 каду одозгорѣ помеѣю много велики каме-
 ня. Почну ондакѣ баяти обилазеѣи около
 каде, куцаюѣи и говореѣи: Да расту Го-
 сподару брковы и прочая. Доклесу тако
 Цыганке врачале, дошле друге Цыганке оп-
 воре сандуке, покупе све новце, халине,
 и све шшосу могле понешу, пакѣ ондакѣ
 побегну: а човека оставе подѣ кадомѣ.
 Удивисе жена нѣгова, кадѣ э куѣи дошла,
 и кадѣ э све опворено запекла, и что
 найвыше, каду превелику на средѣ себе.
 Почне мужѣ изподѣ каде викаши, дага
 пусте, кадасуга пуспили, имао э шша и
 видипи, све покрадено. Спане жена пла-
 каши, и мужа псовати; а мужѣ жену: шы
 си вели крива, зашшосиме мучила збогѣ
 бркова. Изѣ овагасе види да се лудѣ са све-
 томѣ не пражи.

Нѣкій Солгабировъ весма често давао шу-
 ти одногъ Цыганина за нѣгову краѣю и про-
 че злочинство тако, даму се на послѣдокъ
 веѣь досадило было живити отъ теш-
 кога боя. Обеѣасе дакле Цыганинъ Сол-
 габирову, да како га изъ шамнице пусти,
 даѣе таки у Дунавѣ скочиши. Кадѣ э Цы-
 ганинъ прїимїо свою заслужену кашпигу,
 пуштега. Онѣ дакле абїе опиде кѣ Дунаву,
 и загази до колена у воду. Смотрига ры-
 бары, и повикну на нѣга: Шпа шо ра-
 дишь Цыганине? отговори Цыганинъ: Хо-
 ѣю да се удавимъ. Узму рыбары башину,
 макнуга нѣколько пуша и операю изъ во-
 де. Послѣ нѣколько дана опетѣ ухѣаше
 шога испога Цыганина у краѣи, и доведуга
 предѣ Солгабирова. Разлюписе Солгаби-
 ровъ, пакѣ рече Цыганину: Пасїя Цыган-
 ска вѣро! ша нисили рекао, даѣешъ у Ду-
 навѣ скочиши? отговори Цыганинъ: Ясамъ
 хтео, алиме рыбары безѣ пасоша не пу-
 щаю у Дунавѣ скочиши, но дайми шы Го-
 сподине пасошѣ, да ми э свободно у Ду-
 навѣ

навѣ скочити, пакѣю таки иѣи. Насмеесе
Солгабировѣ, и пусти Цыганина.

32.

Учиніосе еданѣ Цыганинѣ. Врачаромѣ и
пако врачаюѣи многе э люде варао, кому
погодіо, кому ніе. Ухвапегга дакле у ед-
номѣ мѣспу, и затворе у арестѣ. До-
говоресе меѣю собомѣ люди, да іоштѣ е-
данпштѣ искусе Цыганина, ели онѣ пра-
вый врачарѣ; и досуде, да свежу лисицу
у еданѣ жакѣ, пакѣ ако Цыганинѣ погоди,
что э у жаку, ондакѣ да га признаду за
истинногѣ врачара и дага изѣ ареста пу-
сте. Аколи пакѣ не погоди, дага таки обесе,
да поштене люде выше не вара. Изведу
дакле Цыганина, и кажуму найпре, шпасу-
му досудили, пакѣ ондакѣ донесу жакѣ предѣ
нѣга, у коему э лисица свезана была. У-
плашисе весма Цыганинѣ, и незнаюѣи шпа
ешговорити, Но, самѣ себи рекне: *Е. ліо
веѣси доліяла.* Онѣ э сѣ тимѣ хотео ка-
зати: *Е! лажо, веѣси долагао.* Како чую
люди, да э Цыганинѣ изговоріо: *Е ліо ве-
ѣси доліяла, сви повикну: Доистпа э по-*
С годіо,

годію, да ѿ лисица у жаку, и сви признаду Цыганина за истинногъ врача, и пу-
сшега по своме обѣщанію.

33.

У одного человека бѣше великій носъ, а ма-
лени бркови. Онъ ѿ быо радъ знати: За-
шшоу веѣи брковы не израспу. У томъ
испомъ мѣспу была ѿ една Цыганка, коя
ѿ славна врачарица была; опиде шай человекъ
къ нѡй, и запыта: Зна ли она, зашшо
нѣгови брковы не могу веѣи да нарасту.
На по му опговори Цыганка: Ако ми дадешъ
еданъ маряшъ, яѣюти праву истину каза-
ти. Даде їой человекъ драговолно маряшъ,
само да се добро извѣспи. Тада му рече
Цыганка: Видишь Господару! дапи ѿ носъ
весма великій, и велику сенку или заклонъ
прави шако, да сунце не може на швое
бркове доѣи, но свагда у ладу спое. Епо-
ти правый узрокъ, зашшо шѡи брковы не
могу распиши. Увѣрисе будала и шако
опиде.

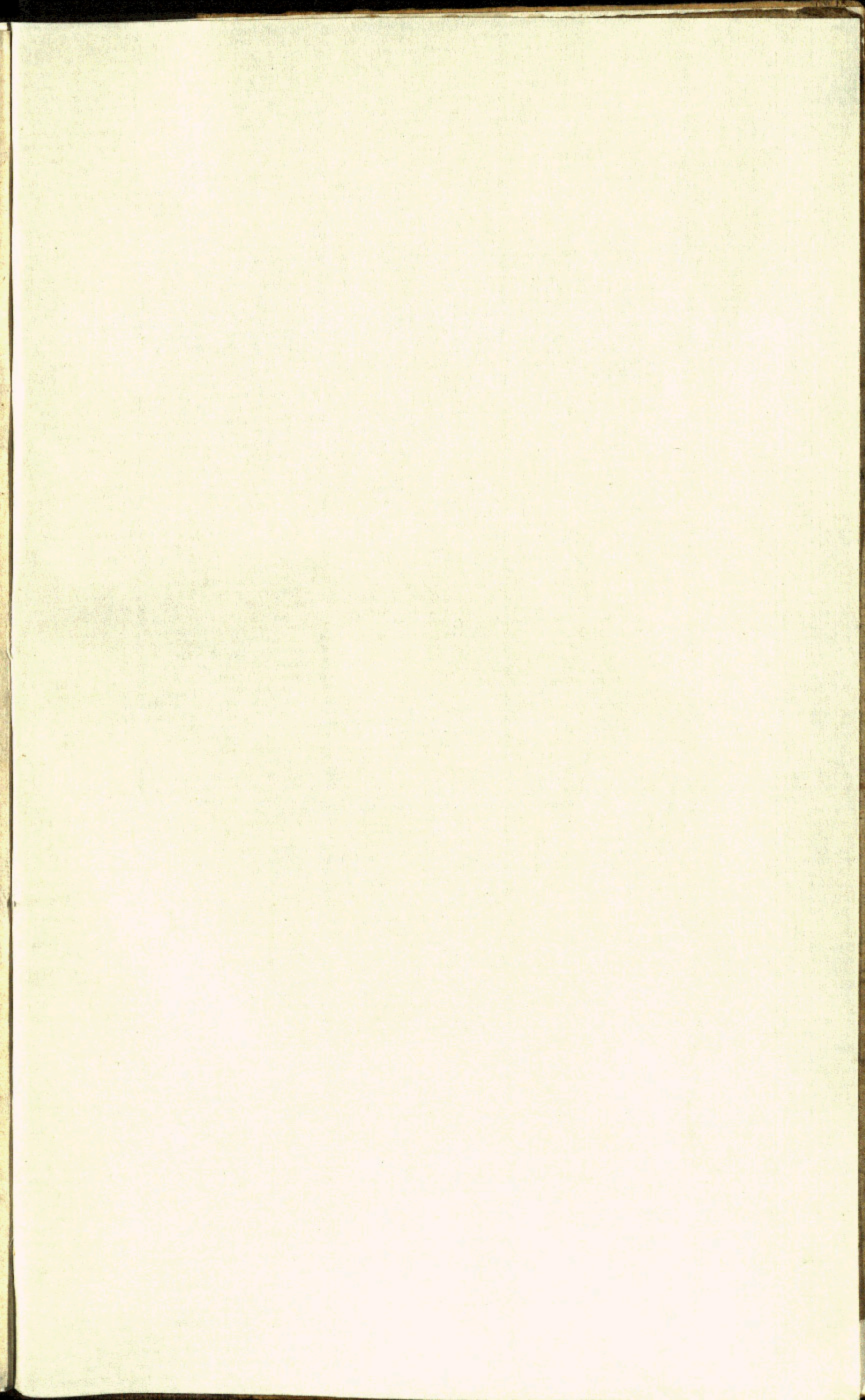
34.

Будући да Цыгани велико наклоненіе къ
 музики имаду, весма жалостно одну ношу
 свираю, коясе называ: *Накъ Идай Ноша*. Та
 э ноша произышла при слѣдующемъ случаю.
 У древномъ граду, кои се называше *Накъ
 Ида*; обиташе великое множество Цыгановъ.
 Нападне на шай градъ непріятель да опме
 отъ Цыгана, и такога обколи, да ніе-
 данъ Цыганинъ ніе могао изићи. Кадъ су
 Цыгани то видили, упошребе све свое си-
 ле на обрану, и такосу люто пуцали, да э
 непріятель принужденъ быо градъ оста-
 виши, и врапишисе на прагъ. Непрiante-
 лю на неко опстояніе удалившусе изыће
 еданъ Цыганинъ на бедень, и повикне на не-
 пріятелѣ безнадежде говорѣи: „ Саде бе-
 „ жите хулѣ едне, алисе молити Богу,
 „ что намъ э баруша несшало, а мы бы васъ
 „ другоячїе научили. Чуюћи непріятель да
 Цыгани выше баруша не имаду, врапише на-
 прагъ, удари на ни и безъ сваке муке опме
 имъ градъ, іошнѣ къ тому да испуни свою
 ярость, изсѣче и цопуче све Цыгане. Да
 кіе пакъ онай Цыганинъ прешю, и да се

ніе издао, да имѣ в барута неспало; по
 бы непряпель мирно опишао быо. За
 вѣчное дакле воспоминаніе н до данась Цы-
 гани шу жалостну *Наѣ Идай* ношу
 свираю.

*Традиціонна у зрава
 у сватоту владоту
 мамитъ рознотетъ*

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page.

Слава и слава Слава

Торжества, мой клань

Слава маму же и роду

Посылаю тебе и давай

при торжестве твоём

Самым тебе зорким

оком твоим и невидимым

твоим поводом и

твоим светом и

твоим течением

твоим и твоим

твоим и твоим

твоим и твоим

твоим и твоим

твоим и твоим

твоим и твоим

твоим и твоим

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

РлгСр II 58.1

6

6